

Атмосфера наладилась далеко не сразу.

Сюй Цичэнь был далеко не глуп и прекрасно видел: Линь Жань ведаёт себя странно. Однако, желая уберечь себя от рикошета, он предпочёл сделать вид, будто ничего не произошло.

Вскоре Линь Жань негромко усмехнулся:

— Я пошутил. Впрочем, к началу промокампании нас всё равно заставят крутить пейринг.

Бай И тут же подхватил:

— Да уж, дело привычное! Наше агентство на этих шипперских делах собаку съело. — Он задорно толкнул Шэнь Хуаня локтём в плечо. — На самом деле А-Хуань среди девчонок популярен до безумия, до дебюта у него бывших было не сосчитать! Но компания решила, что они с Мэнцзэ идеально смотрятся вместе, вот и слепили официальную пару. «Мэнхуань» называли, красиво же! А дуэт капитана и Цзян Лина — «Цилинь», тоже звучит. И только я один остался без пары, ха-ха-ха!

Сюй Цичэнь тихо вздохнул. До чего же Бай И слеп к чужим эмоциям.

— Ешь быстрее, а то всё остынет.

— Да знаю я, — буркнул тот, но тут же оживился: — Кстати, смотрю я на вас с Линь Жанем — ваш пейринг сейчас просто гремит! В Вэйбо только о вас и говорят. Съёмки даже до экватора не дошли, а народ уже сотнями в ваш канон прыгает. Потенциал дикий!

Шэнь Хуань сдёрнул одноразовые перчатки:

— Тебе никто не говорил, что за едой надо рот держать закрытым?

Бай И смерил его свирепым взглядом:

— Много ты понимаешь! Буду говорить, сколько влезет! — С этим словом он с особым цинизмом оторвал раку голову и швырнул под руку Шэнь Хуаню, но тут же осёкся: — Кстати, Мэнцзэ, у тебя вечерняя сцена всё там же, в отеле?

Сюй Цичэнь кивнул:

— Отель сняли всего на день, так что нужно успеть снять два эпизода. Дневной уже закончили, а вечером осталась ещё одна... — Он резко замолчал, поймав на себе взгляд Линь Жаня. Тот медленно прищурился, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Какая ещё сцена?

Поняв, о чём предстоит снимать, Сюй Цичэнь попытался спустить тему на тормозах:

— Ну... там...

— Постельная, — отрезал Линь Жань.

Бай И поперхнулся газировкой так сильно, что зашёлся в глухом кашле. Шэнь Хуань с отвращением отсел подальше:

— Говорил же тебе, закрой рот. Поделом.

Сюй Цичэнь поспешно открыл баночку с напитком и протянул её товарищу:

— Пей скорее.

Бай И сделал глубокий глоток, ещё немного понатужился и только потом пришёл в себя:

— Ничего себе, режиссёр Чэнь даёт! А можно узнать, насколько всё откровенно?

Сюй Цичэнь вздохнул:

— Чего ты такой любопытный? Всё совсем не так, как ты думаешь, никаких откровенных кадров.

— А свет гасить будут?

Шэнь Хуань дал ему подзатыльник:

— Заткнись уже.

— Скажем так: дойдут до середины, а там камеру уведут, — с улыбкой ответил Линь Жань.

Бай И подался вперёд:

— До середины — это насколько?!

— Мы можем сменить тему?.. — смущённо пробормотал Сюй Цичэнь.

Приехали навестить, называется. Сидят, трескают острых раков и на полном серьёзе обсуждают постельные сцены.

Заметив его реакцию, Бай И задорно цокнул баночкой о баночку Сюй Цичэня:

— Да ладно тебе, гетеросексуалам бояться нечего!

Сюй Цичэнь опустил голову ещё ниже.

«Проблема в том, что я далеко не гетеро...»

Бай И снова раскрыл рот:

— Не, ну а чё! Листаю я тут на днях Вэйбо, жмакаю на длинную картинку — и бац! Фанфик-тройничок про меня, Мин Ци и Цзян Лина! Чуть лайк со страху не влил!

Сюй Цичэнь тихим голосом предупредил:

— Потихе ты.

Вот уж действительно: гетеросексуалам бояться нечего.

— Не, а написан-то фанфик неплохо! Сюжет, слог — всё при нём. Одно обидно: почему это я там снизу?! Если уж быть сверху, то я бы предпочёл... сыграть с Мэнцзэ!

Сюй Цичэнь поморщился:

— Избавь меня от этого...

— Ну Мэнцзэ же красивый~ — Бай И хихикнул. — Кстати, это ведь твоя первая постельная сцена в карьере! Раньше-то всё идольские драмы да сопли. Наконец-то наш Мэнцзэ дорос до взрослых сцен!

Глядя на Бай И, изображавшего растроганного отца, Сюй Цичэнь только руками мог развести.

Линь Жань взял баночку Сюй Цичэня и сделал глоток:

— И что, дебютировать в постельной сцене со мной — это такое наказание?

Сюй Цичэнь в этот момент мечтал только об одном: испариться из этой комнаты. Вдруг он ощутил лёгкое прикосновение к ноге. Рука Линь Жаня совершенно бесстыдно легла ему на бедро под столом.

Сюй Цичэнь косо посмотрел на него, но тот с абсолютно невозмутимым видом продолжал вести светскую беседу с Бай И.

— Да вы что! Дай мне кто такой шанс, я бы на двести процентов согласился! — Бай И едва не подпрыгнул на месте. Шэнь Хуань уже собрался открыть рот, но Бай И замахал руками: — Всё-всё, молчу, знаю, что мечтать не вредно.

На Сюй Цичэне всё ещё были одноразовые перчатки, поэтому сбросить чужую руку пальцами он не мог. Он попытался тихонько отодвинуть ногу, но Линь Жань сжал пальцы, не давая ему шевельнуться.

До чего же этот человек любит издеваться!

Возмущённый до глубины души, Сюй Цичэнь со всей силы наступил Линь Жаню на ногу.

— Ай!

От неожиданного вопля Бай И Сюй Цичэнь вздрогнул, перепугавшись, что попал не по тому.

— Чёрт, я ж торт забыл в агентстве! — Бай И состряпал плаксивую мину. — Сестра Юнь точно его сцапает.

Получивший ощутимый удар по ноге Линь Жань даже бровью не повёл и спокойным тоном спросил:

— С чего бы?

Бай И принялся пародировать Ли Юнь:

— «Контроль фигуры — святая обязанность айдола!» — Эх... У нас в группе только Мэнцзэ может жрать всё подряд и не толстеть.

Сюй Цичэнь мысленно ответил: «Так это всё благодаря каноническому описанию персонажа...»

— Кстати, а целовались вы уже, да?~

Терпение Сюй Цичэня окончательно лопнуло:

— Ты опять за своё?! Ешьте быстрее и дуйте отсюда, мне работать надо.

Бай И состряпал обиженную физиономию:

— Мэнцзэ, ну как ты можешь со мной так поступать~ Я же из чистого участия!

Шэнь Хуань не выдержал, поднялся и сгрёб Бай И за загривок:

— Пошли уже, балабол. Тебе ещё на примерку успеть надо, нечего тут мозолить глаза.

Бай И глянул в телефон, получил новое сообщение и, смахнув невидимую слезу, вынужден был завершить свой визит.

Проводив согрешившую парочку, Сюй Цичэнь с облегчением перевёл дух.

Обед дался ему слишком дорогой ценой.

Внезапно на плечо легла тяжёлая ладонь. Стоявший за спиной Линь Жань упёрся подбородком ему в плечо:

— Нога вообще-то болит.

Сюй Цичэнь скинул его руку:

— Сам виноват, нечего было приставать.

Линь Жань изобразил на лице крайнее изумление:

— Я? Приставать? Да ни в жизни.

Понимая, что от этого человека признания не дождёшься, Сюй Цичэнь молча пошёл вперёд. Линь Жань увязался следом:

— А где твой мини-холодильник? После возвращения в Китай я его не видел. А мне так хочется мороженого...

— Я оставил его во Франции, зачем тащить обратно? С чего вдруг мороженое?

— Язык горит! — пожаловался Линь Жань. — Я вообще-то за компанию с тобой ел этих острых

раков.

Сюй Цичэнь остановился и обернулся:

— Что за тон? Тебя Бай И заразил?

Линь Жань тяжело вздохнул, качая головой:

— До чего же ты непросвещённый в этих делах...

— В каких ещё «этих»?

— Забудь. Проехали.

Бросив эту фразу, Линь Жань ушёл. Сюй Цичэнь искать его не стал, а просто позвал Сяосяо, чтобы вместе убрать со стола. Хотя девушка и протестовала, не желая, чтобы артист пачкал руки, Сюй Цичэнь никогда не воспринимал себя как капризную звезду — для него это была лишь работа.

Куда больше слов Линь Жана его тревожила предстоящая вечерняя сцена. Стоило подумать о ней, как к горлу подступал ком. Если с поцелуями он едва справлялся, то перед постельной машиной он рисковал превратиться в абсолютно неотесанную деревяшку.

К тому же сценарий прописывал эти эпизоды весьма поверхностно: почти всё строилось на актерской импровизации.

Единственным выходом было вытащить свои персонажные заметки и постараться уловить нужный настрой.

Он просидел за тетрадью неопределённое время, пока над ухом не раздался голос Чэнь Аньпина:

— Что это у тебя?

— А? — Сюй Цичэнь спешно поднялся.

— Ты составил профиль персонажа? — В глазах режиссёра промелькнуло уважение. — Нынче редкий актёр подбирается к работе настолько серьёзно.

Сюй Цичэнь смутился. Составление персонажных профилей было его давней писательской привычкой.

— Волнуешься? — Чэнь Аньпин тепло улыбнулся. — На самом деле всё просто. Постельная сцена — это всего лишь один из эпизодов. Кто твой партнёр, значения не имеет. Это как в жизни: кому-то нравятся девушки, кому-то парни, какая разница?

«Заграничный сеттинг и зрелый взгляд режиссёра — всё-таки огромный плюс», — подумал Сюй Цичэнь. Выслушать подобные слова от пожилого кинематографиста дорогого стоило.

— Дело не в том, что партнёр — мужчина, — попытался объяснить Сюй Цичэнь. — Просто у меня мало опыта. Боюсь сыграть фальшиво и затянуть съёмки.

Чэнь Аньпин посмеивался:

— Не сыграть с первого раза — это абсолютно нормально. Вот если бы ты в свой первый раз выдал абсолютную органику, тогда следовало бы насторожиться. — Он похлопал Сюй Цичэня по плечу: — Моё единственное требование к тебе — полностью отдаться роли.

Сюй Цичэнь кивнул.

Режиссёр прав. Юй Нин в этот период далёк от его собственного характера: он был скорее воплощением и концентрацией всех его внутренних тёмных сторон.

— К тому же нам не нужны откровенные кадры, иначе цензура дома нас просто уничтожит. Картина должна выйти в прокат, иначе всё, что мы пытаемся сказать этой историей, потеряет смысл.

Режиссёр говорил предельно искренне. И хотя в этом мире к гомосексуальности относились сносно, предрассудки никуда не делись. Сюй Цичэнь сам не любил приукрашивать реальности: утопический мир лишает историю достоверности и эмоционального отклика.

— Я понимаю.

— Сейчас подойдёт Линь Жань, и мы обсудим раскадровку и мизансцену. Художник-постановщик тоже будет здесь, поможет со светом и декорациями.

После этого разговора страх улёгся.

Вспомнив о кое-чём, Сюй Цичэнь мысленно позвал:

«0901, я хочу кое-что купить».

«Что именно желает господин Сюй?»

«Мороженое есть?»

«Разумеется. Какой вкус предпочитаете?»

«... Лимонное».

«Принято».

«Погоди, я отойду в уединённое место, тогда и передашь».

«Хорошо...»

Зайдя за высокий реквизиторский щит, Сюй Цичэнь подал сигнал:

«Можно».

«Протяните руку, господин Сюй».

Он послушно протянул ладонь, и на ней тут же материализовалась баночка лимонного мороженого. Сюй Цичэнь остался доволен. Списание пятисот очков со счёта не вызвало у него ни малейшего сожаления.

Оглядевшись, он заметил Линь Жаня, сидевшего в углу с погружённым в сценарий видом. Помявшись, Сюй Цичэнь тихонько подошёл, поставил мороженое на столик рядом с ним и попытался сбежать так же незаметно.

— Стой! — окликнул его Линь Жань. — Ты меня совсем за слепого держишь?

Сюй Цичэнь повернулся:

— Нет, просто не хотел мешать.

Линь Жань посмотрел на баночку, и его лицо озарилось по-детски счастливой улыбкой:

— Надо же, и правда купил... — Он с удовольствием сорвал крышку: — Когда только успел?

— Сяосяо попросил сбежать, — на ходу соврал Сюй Цичэнь.

Видя, что настроение Линь Жаня улучшилось, Сюй Цичэнь собрался уйти:

— Ну, я пойду...

— Подожди. — Линь Жань поднялся. — Я должен объясниться.

— В чём?

— Помнишь, ты спросил, зачем я всё это делаю, а я сказал, что ты неопытен?

Сюй Цичэнь кивнул.

Линь Жань сделал шаг вперёд, его взгляд стал предельно серьёзным.

— Во-первых, я не заразился манерами от Бай И. Я с тобой флиртовал.

— А во-вторых, я над тобой не издевался.

Он сократил дистанцию вплоть до шага и едва слышно шепнул:

— Я просто ревновал.

И в то же мгновение Сюй Цичэнь почувствовал, как его собственное сердце рванулось из груди — готовое выпрыгнуть из привычного мира и намертво прикипеть к человеку, стоящему напротив.

Это было давно забытое чувство.

<http://bllate.org/book/20431/2149243>